



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Седова Георгия Юрьевича на нарушение его конституционных прав положением части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

21 декабря 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Г.Ю.Седова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Приговором Неклиновского районного суда Ростовской области от 2 июля 2001 года гражданин Г.Ю.Седов был осужден за контрабанду (часть первая статьи 188 УК Российской Федерации) и в связи с истечением срока давности освобожден от назначенного ему наказания. Постановлением президиума Ростовского областного суда от 31 января 2002 года данный приговор был отменен со ссылкой на то, что истечение срока давности уголовного преследования должно влечь освобождение лица не от наказания,

а от уголовной ответственности. В связи с этим Г.Ю.Седов обратился в суд с иском о компенсации материального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, однако Таганрогский городской суд Ростовской области в удовлетворении исковых требований отказал, отметив, что прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования в соответствии со статьей 133 УПК Российской Федерации реабилитацией не является. Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда с таким решением согласилась, признав при этом, что доказательств незаконности привлечения Г.Ю.Седова к уголовной ответственности не имеется.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Г.Ю.Седов просит признать часть вторую статьи 133 УПК Российской Федерации не соответствующей статьям 15 (часть 4) и 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также пункту 2 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

По мнению заявителя, отсутствие в части второй статьи 133 УПК Российской Федерации указания на такое основание реабилитации лица и возмещения ему вреда, причиненного осуществлявшимся уголовным преследованием, как прекращение уголовного преследования ввиду истечения сроков давности, фактически позволило суду признать его виновным в совершении преступления без вынесения приговора.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Г.Ю.Седовым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями

(или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53). Порядок возмещения вреда, причиненного гражданину в ходе уголовного судопроизводства, определяется главой 18 «Реабилитация» УПК Российской Федерации (статьи 133–140), статьями 151, 1069, 1070, 1099–1101 ГК Российской Федерации и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей».

Согласно статьям 133 и 134 УПК Российской Федерации применение реабилитации в конкретном деле является результатом принятия в рамках уголовного судопроизводства решения, снимающего с лица выдвинутые против него обвинения, – оправдательного приговора, постановления (определения) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с отсутствием события или состава преступления, в связи с непричастностью лица к совершенному преступлению и по некоторым другим основаниям.

Правила названных статей, однако, не распространяются на случаи прекращения уголовного преследования по так называемым нереабилитирующим основаниям, в частности в связи с истечением сроков давности (часть четвертая статьи 133 УПК Российской Федерации). Устанавливая такого рода правила, статья 133 УПК Российской Федерации реализует положения статьи 53 Конституции Российской Федерации, в силу которых право на возмещение государством вреда гарантируется лишь в случаях, когда вред причинен незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Прекращение уголовного дела в подобных случаях само по себе не является свидетельством незаконности осуществлявшегося против лица уголовного преследования; оно означает не исправление ошибки или иного нарушения закона, а отказ от дальнейшего доказывания виновности лица несмотря на то,

что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются.

Таким образом, прекращение уголовного дела ввиду истечения сроков давности не влечет полную реабилитацию лица, в отношении которого прекращается дело, и вместе с тем, вопреки мнению заявителя, не может расцениваться как признание его виновным в совершении преступления в смысле статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Аналогичная правовая позиция была сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации применительно к вопросу о правовых последствиях прекращения уголовного дела по сходному основанию – в связи с изменением обстановки (Постановление от 28 октября 1996 года № 18-П по делу о проверке конституционности статьи 6 УПК РСФСР).

Установление же наличия (или отсутствия) фактических и юридических оснований для возмещения вреда лицу в связи с прекращением в отношении него уголовного преследования и выбор норм закона, подлежащих применению в таком случае, относятся к ведению соответствующих судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входят.

Защита прав лица, в отношении которого уголовное дело прекращено ввиду истечения сроков давности, в том числе гарантированных статьями 49 (часть 1) и 53 Конституции Российской Федерации, обеспечивается также предоставлением ему права возражать против прекращения и настаивать на продолжении производства по делу в обычном порядке. Судя по представленным в Конституционный Суд Российской Федерации материалам, Г.Ю.Седов с прекращением уголовного дела согласился и никаких возражений против него не заявил.

2.2. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или

подлежащим применению в деле заявителя, нарушаются его конституционные права и свободы.

Поскольку конституционные права гражданина Г.Ю.Седова в конкретном деле оспариваемым им положением статьи 133 УПК Российской Федерации нарушены не были, его жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Седова Георгия Юрьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов